

18+

Как **корректно**

писать о лесбиянках,

геях, бисексуалах

и трансгендерах

Брошюра для журналистов и всех интересующихся

- ✓ аналитическая статья «ЛГБТ и СМИ: демонизация или партнерство?»;
- ✓ что на самом деле означают разные слова;
- ✓ краткий ЛГБТ-гlossарий.

Первое издание, 1000 экземпляров
Санкт-Петербург, 2013

Эта брошюра подготовлена Международным правозащитным ЛГБТ-кинофестивалем «Бок о Бок», который путем создания открытого культурного пространства, показа кино и инициирования публичных дискуссий, способствует развитию толерантного отношения к лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам в России (ЛГБТ).

Одной из важных задач кинофестиваля является издание и распространение просветительской литературы о ЛГБТ. За шесть лет работы мы распространили более 22 000 просветительских брошюр на разные темы: камин-аут (как сказать / как понять), трансгендерность, мировые церкви и ЛГБТ, родительство в однополых семьях, история геев и лесбиянок в России, движение за равные права в мире и другие. Эти материалы можно получить на кинопоказах фестиваля или скачать с нашего сайта (www.bok-o-bok.ru рубрика «Ресурсы, печатные материалы»).

Брошюра, которую вы держите в руках, предназначена в первую очередь тем, кто пишет о ЛГБТ: журналистам, блогерам, исследователям. Помимо пишущих людей, прочтение этой брошюры также рекомендуется всем, кто хочет грамотно и корректно говорить на ЛГБТ-темы.

В России язык о вопросах ЛГБТ-сообщества только начинает формироваться. Долгие годы вопросы жизни лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в СССР, а затем и в России были табуированы, игнорировались общественным сознанием, а если и освещались, то в заведомо негативном, подчас криминальном свете или в желтой прессе. Однако с появлением регулярных правозащитных акций и организаций в поддержку прав ЛГБТ-сообщества в СМИ стало появляться больше материалов о ЛГБТ, о вопросах, связанных с гомофобией / трансфобией в России. При этом лишь немногие журналисты имеют действительно правильное представление о том, в какую форму, в какие слова корректно облекать явления и отношения общественной жизни, которые стали обсуждаться в России относительно недавно.

Данная брошюра призвана помочь в разрешении этой проблемы:

- ✓ вы узнаете основные понятия о ЛГБТ;
- ✓ вы узнаете, какие слова и выражения, относящиеся к ЛГБТ, корректны, а каких стоит избегать;
- ✓ вам будут представлены Рекомендации Комитета Министров Совета Европы CMREC(2010)5 относительно речей ненависти (hate speech);
- ✓ на трех примерах из современных российских СМИ вы сможете проанализировать языковые и содержательные соответствия и корректность подачи материала;
- ✓ вы получите краткий ЛГБТ-словарь.

Валерий Созаев, культуролог, гендерный исследователь, правозащитник

СМИ И ЛГБТ: ДЕМОНИЗАЦИЯ ИЛИ ПАРТНЁРСТВО?

За последние годы в России появился новый интересный и неоднозначный ньюсмейкер – ЛГБТ-движение. Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры (ЛГБТ) больше не хотят оставаться невидимыми, «сидеть в подполье» и делать вид, что их не существует. ЛГБТ-активисты стремятся привлечь внимание к реальным проблемам своего сообщества: гомофобии и трансфобии, с которыми они сталкиваются ежедневно. Они делают это с помощью множества различных мероприятий: от правозащитных уличных акций до значимых культурных событий, таких как кинофестивали, фотовыставки, дискуссии, концерты. Поэтому нет ничего удивительного, что в СМИ стали чаще появляться материалы о тех, кого не совсем корректно называют «сексуальные меньшинства».

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность (СОГИ) – элементы идентичности человека, которые находятся на глубинном, структурообразующем уровне. Поэтому ошибки, неточности или предвзятость в материалах, которые рассказывают о гомо- и бисексуальных или трансгендерных людях, рискуют не только оскорбить, но и глубоко ранить тех, о ком повествуется в материалах, а также тех, кто связан с ЛГБТ-сообществом: членов их семей, друзей, коллег. Поэтому для журналистов, пишущих об ЛГБТ, важно понимание, что их материалы

на эту тему – это всегда материалы о людях, их жизнях, судьбах и чувствах.

Работа с этой темой для журналиста – это и работа с собственными чувствами: проверка себя на уровень гомофобии, трансфобии и толерантности. Для психологов были разработаны специальные критерии, которые позволяют понять, сможет ли специалист качественно работать с представителем ЛГБТ-сообщества, не перенося на него собственную гомофобию и трансфобию (см. «Розовая психотерапия» под ред. Д. Дейвиса).

В данной брошюре вниманию журналистов предлагается ряд критериев, по которым можно определить, как именно устоявшиеся в обществе предрассудки и неотрефлексированные гомофобные или трансфобные установки самих журналистов находят свое выражение в текстах.

Кроме этого в брошюре даются рекомендации, как избежать транслирования негативного дискурса по отношению к ЛГБТ-сообществу и его проблемам.

Гомо- и бисексуальность или трансгендерность – нравственно нейтральные характеристики человека. Человек не становится «плохим» или «хорошим» только потому, что этот человек – гей, лесбиянка, бисексуал или трансгендер. Если журналист считает по-другому, то ему лучше не писать на эту тему.

Гомосексуальность и бисексуальность – не болезнь, а такой же вариант нормы, как и гетеросексуальность. И если журналист счи-

тает по-другому, то ему лучше воздержаться от создания материала.

Транссексуальные люди не «меняют пол», а обращаются к коррекции пола, для того, чтобы привести своё физическое состояние в соответствие с тем, кем они являются по самоощущению. И если журналист считает по-другому, то он не только демонстрирует собственное незнание и трансфобию, но и рискует оскорбить транссексуальных людей.

Очень многих ошибок и неточностей легко избежать, если владеть необходимой информацией, которую можно почерпнуть как в этой брошюре, так и в других наших изданиях. Однако с собственной предвзятостью журналисту необходимо работать лично, прикладывая к этому определённые усилия. Мы живём в мире, пронизанном гомофобией и трансфобией, они являются укоренёнными в нашей культуре, нашем мышлении и эмоциональных реакциях. От гомофобии и трансфобии не свободны даже сами представители ЛГБТ-сообщества, страдая от внутренних форм гомофобии и трансфобии. Однако сознательная работа со своими негативными установками по отношению к ЛГБТ-сообществу может существенно изменить предвзятое отношение, что позволит создавать действительно профессиональные, грамотные и этичные материалы.

Начиная работать с данной темой, журналисты должны помнить, что подготовленные ими материалы могут не только оскорбить или ранить представителей ЛГБТ-сообщества неосторожным словом, но

также их материалы могут способствовать формированию нетерпимости или даже совершению преступлений на почве ненависти по отношению к представителям ЛГБТ-сообщества. Реальность не существует сама по себе, а создаётся через журналистские материалы, через те репрезентации, которые формируют отношение, восприятие и способ видения тех или иных феноменов.

Это значит, что те практики говорения о гомо- и бисексуальности или трансгендерности, которые используются в современных СМИ, создают строго определённую реальность, обуславливая способы восприятия и создавая определённые (медиа)образы гомо- и бисексуалов или трансгендеров. Например, журналист в своём материале пишет, что «все гомосексуалы – несчастные люди», что он «не знает ни одного счастливого гомосексуала». Этим утверждением журналист конструирует соответствующее прочтение и идентичность гомосексуалов как «несчастливых людей». Однако действительность самого сообщества знает много вполне успешных и счастливых гомосексуальных людей.

Социальная толерантность – один из признаков социального благополучия. А одним из проявлений социальной толерантности является представленность в СМИ разных социальных групп, сообществ. Это демонстрирует видимость сообщества, его принятие и интеграцию в общество. Отсутствие адекватной информации или неадекватная информация об ЛГБТ в СМИ порождает массу проблем как у представителей ЛГБТ-сообщества (социальная изоляция, гетто-

изация, внутренняя гомофобия, гетерофобия), так и у всего общества в целом, провоцируя гомофобию и трансфобию, в крайних случаях проявляющуюся в актах насилия.

Не менее важно для журналистов в своих материалах избегать речей ненависти и диффамации в адрес ЛГБТ-сообщества. Согласно приложению к Рекомендации Комитета Министров Совета Европы СМ/REC(2010)5, речи ненависти (hate speech) – это все формы выражения мнений, в том числе в СМИ и Интернете, которые могут разумно пониматься как направленные на возбуждение, распространение или поддержание ненависти или иных форм дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. А классическое определение речей ненависти говорит, что это вся совокупность текстов (в том числе заголовков, фотографий и иных элементов) СМИ, лозунгов и слоганов, а также публичных высказываний, прямо или косвенно способствующих социальной (в том числе гендерной) и иной вражде или хотя бы неприязни. Диффамация определяется как распространение порочащих сведений, которые могут не носить клеветнического характера, или опозорение в СМИ.

СПИСОК ВИДОВ РЕЧЕЙ НЕНАВИСТИ, ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ 20 ПОЗИЦИЙ:

А. призывы к насилию (то есть в связи с конкретной ситуацией, с указанием объекта насилия; провозглашение насилия допустимым средством в своих статьях, документах и т.п.; в том числе и в виде призывов типа: «Рвать педиков на куски!» – как призывал

губернатор Тамбовской области Бетин);

В. призывы к дискриминации, в том числе в виде общих лозунгов (например, «Сажать за пропаганду гомосексуализма»);

С. завуалированные призывы к насилию и дискриминации (пропаганда «позитивных», исторических или современных, примеров насилия или дискриминации; выражения типа «хорошо бы сделать с теми-то то-то и то-то», «давно пора ...» и т.п.);

Д. создание негативного образа ЛГБТ (сопряжено не с конкретными обвинениями, к которым относятся другие пункты, а скорее передано тоном текста или фрагмента текста);

Е. оправдание исторических случаев насилия и дискриминации (выражения типа «В СССР была статья за мужеложство. И это правильно»);

Ф. публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации (например, «Инквизиция за гомосексуализм никого не наказывала»);

Г. утверждения о неполноценности ЛГБТ как группы (недостаток культурности, интеллектуальных способностей, неспособность к созидательному труду);

Н. утверждения, патологизирующие ЛГБТ («гомосексуализм – это болезнь»);

И. утверждения о криминальности ЛГБТ как группы («все геи преступники – они только и думают, как бы совратить других на свой путь»);

■ J. утверждения о моральных недостатках ЛГБТ как группы («гомосексуальность – моральная болезнь» – отличать от утверждения культурной или интеллектуальной неполноценности);

■ K. рассуждения о непропорциональном превосходстве ЛГБТ как группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах, прессе, шоу-бизнесе и т.д.;

■ L. обвинения в негативном влиянии ЛГБТ как группы на общество, государство («ЛГБТ-организации угрожают территориальной целостности РФ»);

■ M. упоминание ЛГБТ как группы или ее представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте (в том числе в уголовной хронике или просто при упоминании наименования группы);

■ N. призывы не допустить создания инфраструктуры для ЛГБТ в регионе, районе, городе. Например, протесты против гей-клуба в «православном городе»;

■ O. цитирование явно гомофобных высказываний и текстов без комментария, определяющего размежевание между позицией интервьюируемого и позицией журналиста; аналогично – предоставление места в газете для явно гомофобной пропаганды без редакционного комментария или иной полемики;

■ P. обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии (в буквальном смысле, в отличие от призывов не допустить создания инфраструктуры);

■ Q. отрицание гражданства (то есть упоминание российских граждан как иностранцев в зависимости от их сексуальной ориентации или гендерной идентичности: «Уезжайте за границу»);

■ R. обвинения группы в навязывании своего «стиля жизни» (например, в «пропаганде гомосексуализма»);

■ S. провозглашение превосходства гетеросексуальности над гомосексуальностью;

■ T. упоминание ЛГБТ в одном смысловом ряду с педофилией, зоофилией и прочими сексуальными нарушениями.

Избегание всех этих позиций в журнальном материале позволит создать журналисту качественный профессиональный текст, ориентированный на высокие этические стандарты.

ПРИМЕР 1.

МОСКВА, 23 мая 2012 – РИА Новости, Виктор Хруль. Католические священники Испании выразили возмущение в связи с запретом властей города Алькала-де-Энарес на публичные выступления местного епископа Хуана Антонио Рейга (Juan Antonio Reig), сообщило в среду агентство KAI.

Решение городского совета, принятое большинством голосов, последовало за проповедью епископа, в которой он осудил гомосексуальные половые акты, а ситуацию в ночных клубах геев сравнил с адом. Епископ добавил, что гомосексуальное влече-

ние можно и нужно лечить. Члены городского совета от левых партий выступили с требованием перевести епископа Рейга в другую епархию.

Священники выступили со специальным заявлением в поддержку епископа, в котором выразили солидарность с ним и призывали паству молиться о нем, о соблюдении религиозных свобод, а также о тех, «кто преследует Католическую церковь».

По мнению подписавшихся под заявлением, епископ имеет полное право и даже обязанность излагать официальную позицию Католической церкви по поводу гомосексуализма, в связи с чем запрет на его публичные выступления является нарушением его прав.

Епископа Рейга поддержали другие католические иерархи и Международная федерация врачей-католиков. Врачи заявили, что они относятся к людям с гомосексуальными склонностями с глубоким уважением, однако поддерживают учение Католической церкви, согласно которому гомосексуальный акт является тяжким грехом.

КОММЕНТАРИЙ:

Казалось бы, журналист просто излагает факты: в Испании иерарху Католической церкви запрещают высказывать своё мнение. Если есть свобода слова, то она должна быть для всех. И с этим сложно не согласиться. Однако нас интересует данный текст немного с другой стороны. Если соотнести его с индексом признаков речей ненависти,

то данный текст соответствует как минимум двум: «Н. утверждения патологизирующие ЛГБТ» (цитата: «... можно и нужно лечить гомосексуализм») и «О. цитирование явно гомофобных высказываний и текстов без комментария, определяющего размежевание между позицией интервьюируемого и позицией журналиста; аналогично – предоставление места в газете для явной гомофобной пропаганды без редакционного комментария или иной полемики». Не говоря уже о том, что общий тон заметки может быть классифицирован как «D. создание негативного образа ЛГБТ (сопряжено не с конкретными, а скорее передано тоном текста или фрагмента текста)», поскольку у читателя этого текста может сложиться мнение о наступлении «(гомо)диктатуры толерантности», о которой постоянно кликушествуют религиозные фундаменталисты.

В действительности, чтобы данный текст не содержал в себе признаки речей ненависти, журналисту достаточно было поместить информацию о том, что учение Католической церкви входит в противоречие с позицией Всемирной Организации Здравоохранения, которая не считает гомосексуальность заболеванием и, следовательно, не считает возможным её лечение.

Возможно, не лишним было бы задаться вопросом: с какой стати церковь как институт, не имеющий никакого отношения к медицине, начинает устанавливать, что является болезнью, а что нет. Также было бы не лишним привести в статье аргументы той стороны, которая наложила запрет на высказывание епископа: вероятно, их точка

зрения также была обоснована, и для того, чтобы читатель имел более объективную и полную картину, её описание необходимо.

ПРИМЕР 2.

12 мая 2012 ИА REGNUM опубликовало материал, посвящённый Евровидению в Баку под заголовком «Силы шайтана» прибыли на Евровидение в Баку, но гей-парада не будет».

КОММЕНТАРИЙ:

В целом, материал выдержан в нейтральной тональности. Однако размещение в заголовке оборота «силы шайтана», хоть и в кавычках, как речь религиозных экстремистов, всё равно придаёт тексту некоторую скандальность и демонизирующий по отношению к ЛГБТ характер. Вероятно, у редакции стояла задача написать заголовок, привлекающий внимание, что они и сделали. Но произведено это было в лучших традициях жёлтых изданий, а никак не уважаемого информационного агентства.

ПРИМЕР 3

12 февраля 2012. ТРК «Петербург–Пятый канал». В Петербурге, в Мариинском дворце сегодня кипели нетрадиционные страсти.

Там решили устроить общественные слушания по закону, запрещающему пропаганду гомосексуализма. Можно представить, что получилось, когда в одном зале собра-

лись геи и лесбиянки, сексологи и священники. Не все чиновники выбрали выражения. Повторить в эфире, как назвали однополых влюблённых, невозможно. Если цензурно — извращенцев (так и сказали) публично призвали покаяться. Чуть до драки не дошло.

Наш корреспондент Екатерина Иванова слушала споры о мужеложстве.

Оказавшись лицом к лицу, противники и сторонники законопроекта чувствовали себя явно не в своей тарелке, очень переживали по этому поводу и вот-вот готовы были броситься в рукопашную. Из всех присутствующих нейтралитет сохраняли только полицейские. А меньшинство уверенно двинулось в наступление.

Главный гей-активист Петербурга Игорь Кочетков был возмущен подборкой материалов, которые раздали всем участникам слушаний. Авторы уделили слишком пристальное внимание личной жизни гей-сообщества и расписали ее во всех красках.

Но, пожалуй, самым откровенным выступлением сегодня стало заявление матери гея. Автор законопроекта Виталий Милов был искренне удивлен ее появлением.

Выступали сегодня также милиционеры, психиатры, историки Древней Греции, развенчавшие миф о том, что мужеложество было нормой, врачи, священники и, конечно, сексологи. Лев Щеглов законопроект поддерживает. Его смущает только, где грань — что считать пропагандой, и как бы не перегнуть палку.

Спорили почти 4 часа! Под конец дискуссии два лагеря изрядно подуспокоились и едва не расцеловались. Расходились в приподнятом настроении. Сторонники не сомневаются, закон в любом случае примут. А противники – просто потому, что, наконец, высказались. В конце концов, штрафовать за излишние знаки внимания вряд ли начнут.

КОММЕНТАРИЙ:

Данный материал демонстрирует явную предвзятость, необъективность и просто искажение фактов.

Во-первых, тональность. Язвительность в материалах на тему ЛГБТ-сообщества является общим местом во многих журналистских материалах. Однако здесь журналистка даже не попыталась серьёзно подойти к рассматриваемой проблеме. Несмотря на то что журналистка явно демонстрирует свою «беспристрастность», в действительности через неё говорит гомофобный социальный порядок, который считает, что проблемы ЛГБТ-сообщества не заслуживают серьёзного рассмотрения.

Во-вторых, как следствие, у зрителя данного материала формируется соответствующее отношение к ЛГБТ-сообществу и его проблемам. Кроме того, ложная информация о том, что известный в городе сексолог Лев Щеглов якобы поддерживает закон, формирует искажённое представление о том, что гомосексуальность можно «пропагандировать» и что гомосексуалы опасны

для детей. Ничего подобного Щеглов не говорил, более того, отрицал, выступив против законопроекта.

Таким образом, данный материал полностью подпадает как минимум под два индекса речей ненависти: «С. завуалированные призывы к насилию и дискриминации (пропаганда «позитивных», исторических или современных, примеров дискриминации)» и «D. создание негативного образа ЛГБТ (передано тоном текста или фрагмента текста)».

КОРРЕКТНАЯ ЛГБТ-ЛЕКСИКА С ПОЯСНЕНИЯМИ

1. Камин-аут (от английского «coming out, to come out») – это сообщение окружающим о своей гомосексуальности, бисексуальности или трансгендерности.

Выражения: сделать или совершить камин-аут – рассказать о своей гомосексуальной (бисексуальной) ориентации или о своей трансгендерности (разнице между биологическим и психологическим полом).

2. Гомосексуальность, не «гомосексуализм»; гомосексуал/ка, не «гомосексуалист/ка»

В СССР и в постсоветской России распространено слово «гомосексуализм». Это некорректное название гомосексуальности, так как в суффиксе «зм» заложена патология и отклонение от нормы. Сравните: гетеросексуальная ориентация – гетеросексу-

альность, а не «гетеросексуализм». Поэтому использования термина «гомосексуальность» освобождает на языковом уровне явление от негатива и патологии.

То же самое со словом «гомосексуалист»: суффикс патологизирует (сравните с словом «гетеросексуал»).

В соответствии с этим используются гомосексуал (или гей), гомосексуалка (или лесбиянка). Эти слова совершенно нейтральны и не несут никакой негативной нагрузки.

3. Гей/лесбиянка, не «голубой / розовая».

Обозначения цветом устарели и выделяет гомосексуалов – как мужчин, так и женщин – как некий экзотический цветовой вид, что является абсурдом. Поэтому слова «голубой / розовая» в нейтральном контексте не употребляются, вместо них используется или гомосексуал/ка или гей / лесбиянка. «Голубой / розовая» – это слова с сильным субкультурным звучанием, имеют ярко выраженный разговорно-фамильярный оттенок. Поэтому «голубой / розовая» используются или в ироническом контексте или с отсылками к реалиям Советского Союза, где эти слова употреблялись для замаскированного самообозначения советскими геями и лесбиянками.

4. Гетеросексуал/ка, не «натурал/ка».

Согласно решению Всемирной Организации Здравоохранения от 1990 года и присоединению к этому решению Министерства

Здравоохранения РФ в 1999 году, все три сексуальные ориентации – гетеросексуальная, гомосексуальная и бисексуальная – являются вариантами нормы, а соответственно естественны и натуральны. Как известно, у животных также встречаются биологические виды всех трех ориентаций. Поэтому обозначение гетеросексуалов «натуралами» подчеркивает, что другие – ненатуральны, что неверно с точки зрения медицины. Слово «натурал» является сленговым и может использоваться исключительно в цитатах.

5. Гомосексуальная ориентация, а не «нетрадиционная сексуальная ориентация».

Как известно, ЛГБТ-люди существуют и существовали во всех культурах, традициях, странах и во все времена, поэтому все три сексуальные ориентации одинаково традиционны для всех обществ.

6. Геи и лесбиянки, или гомосексуалы, а не «секс-меньшинства».

Выражение «секс-меньшинства» сексуализирует сообщество, ставя во главу угла секс и формируя неверное представление о том, что якобы для геев и лесбиянок секс стоит на первом месте, в отличие от гетеросексуалов, что, разумеется, не так. Поэтому выражение «секс-меньшинства» также нелепо, как и «секс-большинство». Слово-сочетание «сексуальные меньшинства» допустимо, однако менее предпочтительнее, чем «геи и лесбиянки» или «гомосексуалы».

БИСЕСУАЛ/КА – человек, испытывающий эмоциональное, романтическое, эротическое и/или половое влечение к лицам как своего, так и другого пола, не обязательно в равной степени и не обязательно одновременно.

ДРАГ-КИНГ, ДРАГ-КВИН, ТРАВЕСТИ-АРТИСТ/КА – человек, который переодевается в одежды другого пола для театрализованных представлений.

ГЕНДЕР – социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. Включает в себя биологический пол, гендерную роль (набор ожидаемых образцов поведения для мужчин и женщин), гендерную атрибуцию (восприятие гендера человека окружающими) и гендерную идентичность (как сам человек себя определяет).

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – внутреннее самоощущение в качестве мужчины, женщины или кого-то иного (бигендерное или кросс-гендерное самоощущение). Гендерная идентичность не обязательно совпадает с биологическим полом, с гражданским полом (по документам) или с полом воспитания.

ГЕТЕРОСЕКСИЗМ – убеждение (в некоторых случаях – идеология), что гетеросексуальность – это единственная природная, нормальная, естественная, или единственная морально и социально приемлемая

форма сексуальности человека, или, что гетеросексуалы превосходят гомосексуалов.

ГОМОФОБИЯ – отрицательные эмоции по отношению к людям гомосексуальной ориентации и однополым связям, в том числе, по отношению к себе.

ТРАНСГЕНДЕР – общий термин для обозначения людей, чья самоидентификация или выражение отличается от традиционных понятий «мужчины» и «женщины». Трансгендерные люди включают в себя транссексуалов, кросс-дрессеров (трансвеститов), травести-артистов, гендер-квиров людей и всех, кто переступает границы традиционных гендерных категорий.

ТРАНССЕСУАЛКА MTF – человек, который родился с мужским биологическим полом и ощущает, что это не соответствует или не полностью соответствует гендеру, и вследствие этого определяет себя как женщина.

ТРАНССЕСУАЛ FTM – человек, который родился с женским биологическим полом и ощущает, что это не соответствует или не полностью соответствует его гендеру, и вследствие этого определяет себя как мужчина.

ТРАНСФОБИЯ – различные виды негативных или отрицательных эмоций по отношению к транссексуальности и/или к транссексуальным людям.

Дизайн и вёрстка Даша Зорькина

Брошюра издана под общей редакцией оргкомитета

ЛГБТ-кинофестиваля «Бок о Бок», 2013

www.bok-o-bok.ru , info@bok-o-bok.ru

